Лист 27 — 26	строк плюс 3 строки заглавия	
Лист 27 об. — 30		Лист 31 об. — 31 строка
Лист 28 — 30		Лист 32 — 30 строк
Лист 28 об. — 30	, ,	Лист 32 об. — 33 строки
Лист 29 — 29		Лист 33 — 31 строка
Лист 29 об. — 29		Лист 33 об. — 33 строки
Лист 30 — 29	,	Лист 34 — 34 °,
Лист 30 об. — 31		Лист 34 об. — 33 "
Лист 31 — 30	строк	Лист 35 — 5 строк

Следовательно, страницы подлинной рукописи переданы в Екатерининской копии не совсем точно. Надо думать, что в оригинале они действительно имели по 30 строк. На это как будто указывают начальные страницы копии, где писец держится в границах 29, 30, 30 и еще раз 30 строк. О том же говорит и простейший арифметический расчет: 495 строк копии, деленные на 29, дают 16 страниц и в остатке 31 строку, т. е. еще одну страницу с лишним; тогда как 495, деленные на 30, дают 16,5, т. е. 17 страниц, из которых последняя неполная. Чем же объяснить неравномерность в числе строк на странице в Екатерининской копии?

Нам известно, что в древнерусских рукописях страницы имеют одинаковое количество строк; это обусловлено прежде всего единообразной разлиновкой. Симони отмечает отсутствие разлиновки в Екатерининской копии, но это обстоятельство вряд ли могло сбить со счета опытного переписчика. Скорее можно подумать, что писец, начав с 29 и 30 строк, решил затем уместить весь текст на 16 страницах и стал к концу давать страницы в 31, 32, 33 и даже 34 строки; однако он все-таки обсчитался и, не уместив весь текст на 16 страницах, должен был на последней, 17-й, странице написать оставшиеся 5 строк. Это, конечно, возможно. Но здесь может быть и другое объяснение: число 495, деленное на 30, дает 16 страниц и еще 15 строк, т. е. полстраницы. Конечно, было бы красивее поместить на последней странице 15 строк текста вместо 5.

Предположим, однако, что писец Екатерининской копии правильно ставит подконец 5 строк на последней странице; предположим, что так действительно кончался текст поэмы в рукописи Мусина-Пушкина. Тогда где же стояли в оригинале те лишние 10 строк, которые писец разместил в копии постепенно, добавляя где по 2, где по 3 и даже по 4 строки. Остается думать, что они стояли в самом начале поэмы, т. е. что в рукописи текст начинался не сверху страницы, а в конце ее; что начало "Слова" занимало на странице сборника последние 10 строк, сразу же после окончания летописного текста. Тогда мы должны представить себе такое деление текста "Слова" в рукописи конца XV — начала XVI века: на первой странице — 10 строк, 2 затем 16 страниц по 30 строк и 17-я страница с 5 строками, т. е. всего 18 страниц, из которых первая и последняя неполные. Количество листов остается прежним — 9. Вполне понятно, что Мусин-Пушкин не котел начинать текст в конце страницы; так можно поступать только в том случае, когда данному тексту что-либо предшествует, иначе этот прием покажется странным, а для "героической песни" и недостаточно

¹ Мы не говорим об исключениях — о сборных рукописях, где наблюдаются листы и тетради, различно разлинованные и различных почерков.
² Как мы увидим позднее, здесь надо считать 11, а не 10 строк.